

не какого-нибудь из новых сводов, а древнейшего подчас памятника юридического развития народа"<sup>1</sup>.

Отвергая такой подход как ненаучный, ученые отстаивали необходимость строгой источниковедческой критики памятников права как основы их исследования и публикации.

### НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В.Н.Самошенко, Н.А.Петрова

В статье рассматриваются основные издания Русского военно-исторического общества, их состав и методика приемов публикации.

Русское военно-историческое общество (РВИО) оставило заметный след в отечественной военной историографии. Созданное в Петербурге в 1907 г. по инициативе крупных военных историков и архивистов А.Э.Мышлаевского, Б.М.Колубакина, Д.П.Струкова и др.<sup>2</sup> общество преследовало прежде всего патристические цели. Отмечая "отрицательный взгляд из числа многих лиц высшей военной иерархии на значение изучения нашего военного прошлого", "неуважение к нему, основанное на ложном убеждении, что в нем мало поучительного"<sup>3</sup>, РВИО сконцентрировало внимание научных сил на изучении и пропаганде военной истории России. К сожалению, деятельность РВИО до сих пор остается неисследованной. В монографии Л.Г.Бескровного (Очерки военной историографии России. - М., 1962. - С.312-314) РВИО отведено всего несколько страниц. Небольшая информация помещена А.Н.Кочетковым в "Военно-историческом журнале"<sup>4</sup>. Более подробно деятельность РВИО рассмотрена В.А.Дьяковым, но внимание автора занимали, главным образом, вопросы возникновения и состава общества.<sup>5</sup>

<sup>1</sup> Ковалевский М.М. Историко-сравнительный метод в приращении и приеме изучения истории права. - М., 1880. - С.60.

<sup>2</sup> Отчет о деятельности ИРВИО. - СПб., 1909. - С.3.

<sup>3</sup> Журнал имп. Русского военно-исторического общества. - 1910. - № 2. - С.17-18.

<sup>4</sup> Кочетков А.Н. Русское военно-историческое общество /1907-1914 гг./ // Военно-исторический журнал. - 1965. - № 9.

<sup>5</sup> Дьяков В.А. О возникновении, составе и деятельности РВИО /1907-1917 гг./ // Проблемы истории общественного движения и историографии. - М., 1971.

Остается спорным вопрос о времени прекращения деятельности РВИО. А.Н.Кочетков считает, что Общество перестало функционировать в 1914 г. в связи с началом первой мировой войны<sup>1</sup>. Аналогичное утверждение содержится в Советской исторической энциклопедии<sup>2</sup>. В.А. Дьяков на основе архивных документов приходит к выводу, что РВИО, свернувшее в годы войны свою деятельность до минимальных пределов, продолжало существовать, по крайней мере, по август 1917 г.<sup>3</sup> Аргументация В.А.Дьякова представляется нам наиболее убедительной.

В настоящей статье на основе публикаций РВИО и архивных документов предпринята попытка осветить некоторые стороны его деятельности, не получившие достаточного отражения в литературе. Особенно большой интерес представляет научно-издательская деятельность Общества, так как опубликованные им архивные источники и труды не потеряли значения и в наше время.

Имея главной целью "изучение военно исторического прошлого русского народа"<sup>4</sup>, РВИО видело пути к этому в объединении лиц, непосредственно работающих в области военной истории и способствующих распространению военно-исторических знаний, в создании местных отделов в провинции, сохранении, восстановлении и оборудовании военных памятников, устройстве музеев военной старины, библиотек, а также помощи военным историкам в их работах<sup>5</sup>. Поэтому состав РВИО был разнообразным. Наряду с историками, архивистами и военными в Обществе входили также художники, архитекторы, библиографы, литераторы и просто любители военной старины.

Во главе РВИО стоял Совет, наделенный большими полномочиями. Кроме действительных членов, которые должны были иметь научные труды, в январе 1908 г. было признано необходимым расширить состав РВИО за счет лиц, "оочувствующих деятельности и задач Общества"<sup>6</sup>. К началу 1914 г. Общество насчитывало около трех тысяч человек<sup>7</sup> и имело 12 местных отделов в ряде крупных городов - Москве, Киеве,

<sup>1</sup> Кочетков А.Н. Указ. соч. - С.99.

<sup>2</sup> Советская историческая энциклопедия. - М., 1969. - Т.12. - С.354.

<sup>3</sup> Дьяков В.А. Указ. соч. - С.286.

<sup>4</sup> Устав императорского Русского военно-исторического общества. - СПб., 1908. - С.5.

<sup>5</sup> Там же. - С.5-6.

<sup>6</sup> Отчет о деятельности ИРВИО. - С.12.

<sup>7</sup> ЦВИА СССР. Ф.339. Оп.1. Д.169. Л.6.

Одессе, Варшаве и др.

В соответствии с поставленными задачами в составе РВИО было образовано три структурных части - "разряды": 1) истории войн, занимавшийся публикацией военно-исторических документов и трудов; 2) корабельных и полковых историй, оказывавший методическую помощь военным историографам и помогавший им получить доступ в архивы; 3) военной археологии и археографии, имевший очень широкое поле деятельности. Функции "разрядов" были недостаточно четкими и зачастую дублировали друг друга. Наряду с ними создавалась комиссия по изданию популярных сочинений и устройству публичных лекций и чтений<sup>1</sup>.

20 октября 1907 г. РВИО было принято под покровительство царя и получило наименование "императорского"<sup>2</sup>. С одной стороны, эта роскошная вывеска поднимала престиж Общества и, главное, обеспечивала ежегодные ассигнования из казны, служившие основным источником средств, так как членские взносы поступали нерегулярно, а доходы от изданий были незначительны. С другой стороны, РВИО в ущерб научной деятельности было обязано участвовать в правительственных мероприятиях (приемах делегаций, праздновании юбилеев и т.п.). Это обстоятельство не могло не оказать воздействия на выбор тематики наиболее крупных изданий РВИО - его "Трудов", выпуск которых приурочивался к юбилейным датам.

Первые четыре тома "Трудов" были изданы в 1909 г. и посвящены 200-летию Полтавской битвы. В I-м томе публиковались архивные документы, относящиеся к бою под д.Лесной (4 июля - 31 октября 1708 г.), в 3-м - документы Полтавского периода Северной войны (ноябрь 1708 - июль 1709 гг.), 2-й и 4-й тома содержали исследование этих операций, написанное Н.Д.Днаковым.

Для выявления архивных документов была образована экспедиция под руководством профессора академии Генерального штаба А.К.Байова. Активное участие в этой работе принимали архивисты Н.Н.Аврамов, М.О.Бендер, Г.Э.Кудлинг и др. Поиски документов велись не только в столичных архивах, но также в провинциальных городах России и за границей - в Стокгольме и Вене.

Однако ошибка при подготовке "Трудов", вызванная близостью юбилей, негативно отразилась на их качестве. Выявленные и отобранные к печати документы сразу же передавались в типографию, поэтому ряд ценных источников, проливавших свет на сражения русских со

<sup>1</sup> Отчет о деятельности ИРВИО. - С.14.

<sup>2</sup> Там же. - С.10.

шведами в 1708 г., не вошел в сборник "Трудов". Слабо представлен в документальном плане и бой под д. Лесной 28 сентября 1708 г. Хотя в предисловии отмечалось, что для печати избирались "такие документы, которые содержат существенные данные для установления фактической стороны исследуемых операций"<sup>1</sup>, не всегда выбор делался в пользу более информативных документов. Так, располагая письмами генералов к Петру I и А.Д.Меньшикову об одних и тех же событиях, редакция публиковала пространные письма к "светлейшему", хотя письма к царю, отличаясь краткостью и деловитостью, были богаче содержанием. Составители I-го тома заверили, что все документы печатаются впервые, но это не соответствовало истине. Письма фельдмаршала графа Б.П.Шереметева к Петру I, ранее публиковавшиеся, вошли в "Труды" без ссылок на издания, в которых были напечатаны<sup>2</sup>.

Документы, помещенные в I-м томе, систематизировались по авторскому принципу, что нарушало хронологию событий, но в 3-м томе эта ошибка была исправлена. Поскольку большинство документов составляли письма, то были указаны только фамилии авторов и адресатов. Содержание документов в заголовках не отражалось, и чтобы понять, о чем, к примеру, сообщалось в "Континуации вышенаписанной реляции"<sup>3</sup>, надо было прочесть ее. Некоторые документы вообще не имели заголовков. Конечно, пользоваться такими сборниками было довольно неудобно.

Недостатки наблюдались и в передаче текста. Многие документы имели значительные пропуски<sup>4</sup>. Частые отгочия, которые могли означать и повторение многоточий в подлинниках, и пропуски трудных в прочтении слов, и несохранившийся текст (истлевший, стертый и т.п.), не оговаривались составителями. Действительный член РВИО Н.Ф.Зезулинский, слыхая напечатанные документы с подлинниками, составил список погрешностей, обнаруженных в I-м томе. Он насчитал их около пяти-шести. Некоторые из них искажали смысл документов, либо вводили в заблуждение относительно мест и дат событий<sup>5</sup>.

Документы, извлеченные из Венского военного архива, печатались

<sup>1</sup> Труды РВИО. - СПб., 1909. - Т. I. - С. VII.

<sup>2</sup> Записки Разряда военной археологии и археографии РВИО. - СПб., 1911. - Т. I. - С. XII.

<sup>3</sup> Труды РВИО. - Т. I. - С. 255.

<sup>4</sup> Там же. - № 40, 58, 69, 97, 128 и др.

<sup>5</sup> Записки Разряда военной археологии и археографии РВИО. - Т. I. - С. 93-914.

на языке оригинала, но параллельно помещался перевод, сделанный слушателями академии Генерального штаба. Легенды содержали указания на подлинность, а также краткие поисковые данные.

Все тома снабжались предисловиями, в которых наряду с обозначением темы и источниковедческой оценкой документов обстоятельно излагались археографические приемы. Впервые в такого рода изданиях помещался хронологический указатель, значительно облегчавший работу со сборниками. Кроме него, имелись систематический и алфавитный указатели.

Исследования Н.Л.Юнакова опирались не только на опубликованные в I-м и 3-м томах источники, но и на документы, имеющиеся в распоряжении редакции и не вошедшие в сборники. Наряду с ними привлекались сборники документов, изданные Русским историческим обществом, Военно-ученым комитетом Главного штаба и др. Особенно тщательное внимание Н.Л.Юнаковым был подготовлен 4-й том. В примечаниях отмечались взгляды разных исследователей на один и тот же вопрос, указывались противоречия, встречающиеся в некоторых источниках.

Приложения давали богатый дополнительный материал. В них имелись сведения об организации и вооружении русских и шведских армий, описки военных частей, принимавших участие в боевых операциях против неприятеля, подробное описание театра военных действий - его границ, размеров, путей сообщения, населенных и укрепленных пунктов. Кроме большой карты театра военных действий в 1708 - 1709 гг. прилагались схемы и карты отдельных боев и расположения обеих сторон.

Несовершенство "Трудов" в большой степени можно отнести за счет ограниченности времени на их подготовку. В течение всего 15 месяцев (с мая 1908 г. по август 1909 г.) члены РВИО в свободное от службы время составили, отредактировали и издали два сборника, в которые вошло 460 документов, а также два тома исследований, причем печатание их началось раньше, чем все подготовительные работы были доведены до конца.

Стремление членов РВИО к созданию крупных серий документов и глубоких научных исследований оставалось неосуществленным из-за полной зависимости от правительства, которая накладывала ограничения и на выбор тематики и на сроки работ. Поэтому и следующие три тома "Трудов" (V-VII) были выпущены к очередному юбилею - 100-летию Отечественной войны 1812 г.

В названных томах публиковались только источники, относившиеся лишь к Бородинскому сражению, причем хронологические рамки раздвигались к Бородинскому сражению, причем хронологические рамки раздвигались

гались публикаторами с 8 августа до середины сентября 1812 г., то есть с отступления русской армии от Смоленска до оставления ее Москвы и выхода на Калужскую дорогу. Исключение было сделано лишь для составленного Барклаем-де-Толли "Изображения действий армии в 1812 г.", в котором полководец оправдывался перед Александром I за свои действия. Этот документ был интересен не только в плане сопоставления с реляциями и донесениями М.И.Кутузова, свидетельствами А.П.Ермолова, Н.Н.Раевского и других генералов. Уже печатавшийся в 1812 г. в виде писем, газетных статей, брошюр со значительными купюрами и искажениями, в настоящем издании он впервые приводился полностью, со всеми вариантами, что давало возможность под иным углом оценить мнения военачальников.

Документы для сборников выдвигались в основном в Военно-ученом и Лефортовском архивах. Поиски нужных источников осложнялись тем, что из-за небрежности при формировании дел и несовершенства научно-оправочного аппарата архивов требовалось просматривать тысячи дел. Иногда это приводило к интересным находкам. Так, совершенно неожиданно был обнаружен не известный ранее журнал исходящих бумаг М.И.Кутузова за период с 8 по 28 августа, хранившийся под ярлыком "Тала Киевского сборного архива за 1835 год"<sup>1</sup>.

Собранные документы не давали возможности восстановить имена безвестных героев. В донесениях в лучшем случае указывалось только число солдат, павших на поле боя.

Составители сборников прежде всего сами не были удовлетворены результатами проделанной работы. Профессор академии Генерального штаба Б.М.Колубакин, на котором лежала ответственность за подготовку сборников, признавал: "Полное собрание документов - дело еще будущего, когда условия собирания их и условия времени будут более благоприятны"<sup>2</sup>.

Собранные источники были систематизированы по сериям, каждая из которых включала документы за одно число. В некоторых сериях документы распределялись по номинальному признаку - приказы, рескрипты и т.п. Ряд документов перепечатывался из других сборников, либо из приложений к военно-историческим трудам, но легенды содержали ссылки на предшествующие издания. К сожалению, к публиковавшимся документам поисковые данные сообщались не всегда. Перед сериями помещались описи вошедших источников и краткие объяснительные

<sup>1</sup> Труды ИРВИО. - СПб., 1912. - Т.У. - С.ХУП.

<sup>2</sup> Там же. - С.ХХШ.

тексты, а также планы, кроки и схемы расположений войск. Пользованные сборниками облегчали алфавитные указатели имен, географических названий и предметный.

Хотя издание было юбилейным, субсидированным правительством, в предисловии, написанном Б.М.Колубакиным, ни единым словом не упоминалось о "заслугах" Александра I. Тяготение к объективной оценке исторических событий выразилось в стремлении составителей передать "все положительные и отрицательные стороны как нашей военной системы, наших военных учреждений, правящих военных сфер нашей армии 1812 г. и вообще ее командного состава, так и те же стороны исполнителя политики и стратегии - нашей высокодоблестной армии 1812 г."<sup>1</sup>

Издания ИРВИО не содержали открытой критики самодержавия, но даже попытки освободить их от ритуальных эвфемизмов вызвали недовольство в верхах. Выпуск "Трудов" был прекращен. Осталось неопубликованными подготовленные к печати документы по войне 1812 г., издание которых составило бы свыше 10 томов<sup>2</sup>.

Публикацией архивных источников занимался также Московский отдел ИРВИО. Самым значительным его изданием был, пожалуй, "Российской список города Москвы 1638 года", вышедший в 1911 г. в I-м томе его "Трудов". Актуальность публикации Московский отдел обосновывал тем, что материалы давали характеристику Москве при переезде царе из династии Романовых, 300-летие которой исполнялось в 1913 г. Однако главной побудительной причиной было желание сохранить для потомства если не в рукописном, то в печатном виде уникальные памятники, разрушавшиеся так быстро, что несмотря на все принимавшиеся и его сохранения меры, "пользоваться им через несколько лет едва ли будет возможно"<sup>3</sup>.

Подготовкой к публикации документа, хранившегося в Московском архиве министерства юстиции, занимался сотрудник этого архива И.С.Беллев. Составленное им предисловие содержит указания на значимое издание в плане изучения социально-экономической и военной истории России XVII в., а также всестороннюю характеристику источника - его происхождения, внешних особенностей, обнаруженных дефектов, условий хранения. Кроме того, дана оценка документа в отношении полноты освещения темы, указаны причины слабого отражения в нем

<sup>1</sup> Труды ИРВИО. - Т.У. - С.Ш.

<sup>2</sup> Первые пять лет деятельности ИРВИО. 1907-1912 гг. - СПб., 1913. - С.35.

<sup>3</sup> Труды Московского отдела ИРВИО. - М., 1911. - Т.1. - С.Ш.

некоторых вопросов.

Предисловие И.С.Беляева представляет собой самостоятельное научное исследование, в котором на основе публикуемого источника сделаны интересные наблюдения и выводы по целому ряду проблем: военной службе посадских людей, профессиональной занятости и социальному составу населения Москвы и др. В предисловии также подробно раскрыты археографические приемы.

Росписные списки печатались с сохранением орфографии подлинника с введением заглавных букв и знаков препинания, раскрытием титл, раздельным написанием предлогов. Большим достоинством является фотографическое воспроизведение отдельных страниц рукописи. Прилагались алфавитный, именной, географический и предметный указатели.

Научное значение изданного Московским отделом "Росписного списка" определяется не только уникальностью источника, но и высоким уровнем публикации, точностью передачи текста, качеством предисловия, являющегося ценным дополнением к документу.

Московский отдел РВИО не мог остаться в стороне от празднования юбилея Отечественной войны 1812 г. К этой дате он выпустил II-й том "Трудов", в котором был помещен "Подробный журнал исходящих бумаг собственной канцелярии главнокомандующего соединенными армиями генерал-фельдмаршала кн. Кутузова-Смоленского в 1812 г." под редакцией полковника Генерального штаба В.П.Никольского. В предисловии развенчивались старания целого ряда историков приписать победу над армией Наполеона Александру I и подчеркивавших в связи с этим якобы "полную бездейственность и даже старческую неполноценность Кутузова"<sup>1</sup>. Документы сборника полностью опровергали эти измышления, давая яркое представление о той громадной работе, какая выпала на долю главнокомандующего. Он руководил армией "с большим тактом и невозмутимым спокойствием, — отмечалось в предисловии, — даже несмотря на те довольно резкие напоминания, которые получал от Государя... Какой силой характера должен был обладать князь Кутузов, чтобы продолжать выполнение своего плана, не огорчаясь таким грозным предостережением своего Императора"<sup>2</sup>.

Труды Московского отдела РВИО. — 1912. — Т. II. — С. IX.

Там же.

В сборнике были помещены прекрасно исполненные портреты Кутузова, Александр I не удостоился такой чести.

Таким образом, и в подборе документов, и в предисловии, и в художественном оформлении сборника нашла выражения тенденция к сохранению исторической правды.

Юбилей Отечественной войны 1812 г. был посвящен в IV-й том "Трудов" сборника документов Московского отдела, изданный на частные средства в 1913 г., резко отличавшийся от рассмотренных выше. Впервые составители не сделали в предисловии никаких выводов к помещенным в сборнике материалам. Совершенно чужеродным элементом явился поименный перечень всех отпрысков Российского императорского дома, родословные государей европейских стран. Были помещены и портреты императоров — Николая II и Александра I.

Тем не менее, ценность издания неоспорима. Впервые в России на основе архивных документов был составлен боевой календарь-эфемеридник, в котором подробно перечислялись все боевые сражения русских войск с армией Наполеона в период с 4 июня по 31 августа 1812 г., включая даже небольшие битвы.

С левой стороны на полях указывались дата и место события, наименование армии или отряда. Затем следовали данные о характере сражений, причем, как правило, приводились выписки из архивных первоисточников — рапортов или донесений из числа мало или вовсе неизвестных. Здесь же приводились списки или ведомости потерь. После каждой статьи под рубрикой "Источники" перечислялись все известные к этому времени архивные документы, относящиеся к событию, с полными данными. Новые сведения, полученные в процессе печатания, помещались в приложениях.

Имелись указатели: именной, военных частей, управлений и учреждений, географический, гражданских управлений и гражданских должностных лиц. Кроме того, была составлена особая роспись военных частей из упоминаемых в эфемериднике с их наименованиями в 1812 и 1912 гг.

Алфавитные указатели были усовершенствованы. Двойные фамилии помещались в нем дважды — по первым буквам составных частей. Там же обстояло дело и со сложными географическими названиями. Военные подразделения, включенные в общую рубрику по родам войск ("Артиллерия", "Пехота" и др.), но имевшие адобавок к территориальное наименование ("Московская артиллерийская резервная бригада"), дополнительно указывались по его первой букве. В указателе отражалось количество упоминаемых какого-либо лица на одной странице. Имелся список сокращений.

Это издание давало исследователям не только точные справочные данные по военным операциям 1812 г., но и ориентировало их в поисках необходимых источников.

Из других местных отделов РВИО только Киевский и Варшавский занимались подготовкой сборников статей, но уже в значительно меньшем объеме. Статьи основывались на обширной архивной базе. Главнейшей частью сборников являлись материалы о деятельности этих отделов.

Киевский отдел с 1909 г. выпускал изящно оформленный "Военно-исторический вестник". Отдел имел определенную направленность — в его "Вестнике" довольно часто помещались статьи о походах первых русских князей, а также о военном деле славян до X в.

В 1912 г. к журналу прилагались две отдельные книги: 1) "Поход 1812 года", содержащий письма вестфальского штаб-офицера фон-Лосбергера и 2) "Роспись русским полкам 1812 г." — иллюстрированный справочник, подготовленный Г.С.Расаевым.

Варшавский отдел в 1910 г. выпустил единственный сборник, основное место в котором отводилось материалам, отражающим время правления цес. Константина Павловича (1814 — 1831 гг.)<sup>1</sup>.

В целом, публикаторская деятельность Киевского и Варшавского отделов носила консервативный характер и велась на более низком научном уровне, чем в РВИО и его Московском отделе.

РВИО имело свой журнал, выходивший в течение 1910 — 1911 гг. по 5-7 книжек объемом 10-12 печатных листов в год. В этот период "Журнал РВИО" состоял из 4-х основных отделов: 1) военно-исторические исследования; 2) мемуары и небольшие по объему документы; 3) критико-библиографический отдел и 4) отдел хроники, где помещались выдержки из протоколов годовых и общих собраний РВИО, журналов Совета Общества, некрологи, сведения о деятельности "разрядов" в местных отделах.

Большой интерес представляют мемуары и дневники военных, в которых содержалось немало ценных для историков сведений, не получивших отражения в других документах. Все они были снабжены предисловиями, в которых приводились биографические данные авторов публикуемых материалов.

Дневники генерал-майора А.К.Баумгартена дают много нового в плане изучения обороны Севастополя в период Крымской войны

<sup>1</sup> Сборник Варшавского отдела РВИО. — Варшава, 1910.

1853 — 1856 гг.<sup>1</sup> Автор почти ежедневно отмечал в дневниках положение дел в осажденном городе — количество больных и раненых, расположение военных частей, ход минных работ и другие важные детали. Его записки заставляют весьма критически относиться к официальным отчетам, поскольку в них содержалась большая разница между действительностью и отчетными данными<sup>2</sup>.

Подготовленные к печати редактором журнала П.Н.Симанским дневники были снабжены примечаниями по содержанию, фотоснимками с рукописи, планами сражений, рисунками и портретами.

Иной характер носили мемуары отставного генерал-лейтенанта барона В.Р.Каульбарса, написанные им на основе дневниковых записей<sup>3</sup>. Ловкий царедворец, барон заполнял свой дневник сведениями о придворной службе, военных смотрах, балах и маскарадах. Особый восторг в нем вызвали знаки внимания со стороны императора и других особ царствующего дома. Эти мемуары имели, в общем-то, минимальное значение для военной истории. Единственная ценность — несколько страничек о восстании декабристов. Будучи 14 декабря 1825 г. с полком Кошней гвардии на Сенатской площади, он подробно описал свои впечатления на следующий день. Появление в печати этих мемуаров было вызвано тем, что председателем Одесского отдела РВИО являлся сын автора воспоминаний — А.В.Каульбарс.

Резкий контраст по отношению к ним представляли "Воспоминания о войне 1877-78 гг." генерал-майора В.Ф.Аргамачова<sup>4</sup>. Хотя автор принадлежал к высшему командному составу, в его воспоминаниях почетное место отводится русским солдатам — "братушкам", о которых он пишет с неизменной теплотой и сочувствием. Вместе с тем, своему начальству Аргамачов дает язвительную характеристику: "Оно везде толчется, во все суется и хочет быть непременно чем-то, но самою судьбою давно уже решено быть ему ничем"<sup>5</sup>.

В такте приведены копии диспозиций, рапортов и других документов, сообщаются данные о количестве в русской армии болгарских воинов.

Написанные хорошим литературным языком воспоминания В.Ф.Аргамачова являются не только ценным источником по истории русско-ту-

<sup>1</sup> Баумгартен А.К. Дневники 1849, 1853, 1854 и 1855 гг. // Журнал РВИО. — 1910. — № 4-5; 1911. — № 1-7.

<sup>2</sup> Журнал РВИО. — 1911. — № 2. — С.185.

<sup>3</sup> Там же. — № 1-7.

<sup>4</sup> Там же. — № 2-7.

<sup>5</sup> Там же. — № 3. — С.27.

режкой войны 1877 - 1878 гг.), но и ярким свидетельством существования среди офицерства демократических настроений.

Из эпистолярных материалов были опубликованы 36 писем командующего Дунайской армией М.Д.Горчакова князю Паскевичу за 1853 - 1855 гг.<sup>1</sup> В кратком предисловии давалась оценка их как исторических источников, охарактеризовывались археографические приемы. К письмам, частично написанным на иностранном языке, в подстрочных примечаниях прилагался перевод. В них также отмечались особенности подлинника, пояснялись отточия, приводились сведения, существенно дополняющие текст.

С еще большей тщательностью были подготовлены к печати три письма А.В.Суворова к губернатору сына И.Д.Каннишеву<sup>2</sup>. Недостающие в тексте места (соображенные или пропущенные по небрежности полководца слова) восполнялись с заключением дополнений в квадратные скобки. Научно-справочный аппарат имел все необходимые элементы.

С начала 1912 г. "Журнал ИРВИО" подвергся коренному преобразованию. Был обновлен состав редакции. Вместо прежней программы Совет Общества вырабатал новую, по которой для военно-исторических материалов места в журнале не нашлось. В основном его заполняли информации о деятельности ИРВИО и местных отделов, библиографические материалы, хроника. Совет Общества объяснял эти перемены недостатком средств из-за небольшого числа подписчиков. Но, видимо, не это послужило действительной причиной, так как в новом виде журнал стал выходить ежемесячно и рассылаться всем членам Общества бесплатно.

Тот факт, что каждый номер журнала стал начинаться пародовой статьей, написанной на злободневную тему, свидетельствует о сильном давлении на редакцию со стороны правящих кругов.

Кроме "Трудов" в "Журнала ИРВИО" Общество публиковало отдельные научные работы, среди которых можно назвать биографические очерки: "Алексей Петрович Ермолов", написанный А.С.Ермоловым (Спб., 1912), и "Партизан-поэт Денис Васильевич Давыдов" (Спб., 1912), подготовленный В.В.Жарве на основе материалов семейного архива Давыдовых. Последнее издание содержало много иллюстраций, публикованных впервые, а также включало составленные автором схемы боевого пути знаменитого партизана.

К юбилеям Полтавской битвы и Отечественной войны 1812 г. массо-

<sup>1</sup> Журнал ИРВИО. - 1911. - в 4.

<sup>2</sup> Там же. - в 7.

вым тиражом издавались популярные брошюры, бесплатно рассылавшиеся войскам и ряду министерств.

В помощь полковым историографам был издан "Указатель мест хранения дел частей войск, штабов, управлений и заведений по описям, доставленным архиву Главного штаба в 1885 г." (Спб., 1912). Такой большой хронологический разрыв можно объяснить рядом причин: 1) низкой постановкой архивного дела, в результате чего исследователи получали либо устаревшие сведения; 2) невниманием руководства Военного министерства к разработке сведений о наличии архивных дел за период с 1885 г.; 3) это был своеобразный намек составителям историй военных частей не касаться недавних пореждений русской армии в период войны с Японией, а заниматься разработкой сюжетов селой древности.

По поручению "разряда" корабельных и полковых историй сотрудник Военно-ученого архива А.И.Григорович разработал "Опыт руководства к составлению полковых историй" (Спб., 1913), который не только содержал четкие требования, предъявляемые к их составлению, но и в большой степени облегчал работу полковых историографов, поскольку включал указатель источников по наиболее важным для них моментам, сообщал адреса и правила работы архивов, библиотек и музеев, перечислял издания архивами описи, каталоги и указатели. А.И.Григорович предостерегает авторов от возможного преувеличения роли "своего" полка. Он также подчеркивает, что автор "не имеет права искажать события и факты вымыслом"<sup>1</sup>.

"Разряд" военной археологии и археографии имел свой печатный орган - "Записки...", в котором помещались рефераты и статьи членов Общества - видных историков В.Г.Дружинина, С.Ф.Платонова и др.

1907 - 1913 гг. были в истории ИРВИО, в сущности, периодом формирования и роста. Однако за это время общество достигло успехов не только в издательской деятельности, но и в других областях. Им предпринимались попытки к исследованию полей древних сражений - битвы на Калке в 1223 г., Шелонской битвы 1471 г. Казанский отдел 1913 г. организовал научную экскурсию под руководством П.А.Гейсмана на поле Куликовской битвы, после чего был поставлен вопрос о сооружении на нем памятников-указателей, которыми бы отмечалось расположение русской рати во время боя<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Григорович А.И. Опыт руководства к составлению полковых историй. - Спб., 1913. - С.7.

<sup>2</sup> ИРВИО СССР. Ф.339. Оп.1. Д.169. Д.7.

Общество проявляло заботу о сохранении древних крепостей, многие из которых находились на грани разрушения. Летом 1910 г. экспедиция под руководством архитектора К.К.Реманова обследовала Изборск и подготовила альбом точных детальных обмеров крепости, в который вошло также свыше 300 фотографий.

Крепостные сооружения Новгорода исследовала экспедиция во главе с академиком Н.К.Рерихом. Был составлен генеральный план южной части детинца, сделаны альбомы детальных чертежей и фотографий. В докладе Обществу сообщалось о плачевном состоянии памятника архитектуры: "Стены покрыты зарослью, которая корнями выворачивает камни"<sup>1</sup>. В одной из башен экспедиция обнаружила довольно большой архив. РВИО приняло меры к его охране и обследованию.

В Обществе был разработан вопрос о выделении из губернских архивов при участии членов РВИО старых военных дел.

Общество оказывало широкое содействие русским и зарубежным историкам в их трудах, давая справки военно-исторического и военно-археологического характера, помогало опубликовать труды. Благодаря РВИО было издано обширное исследование Н.П.Волнского "О возникновении русской регулярной кавалерии при Петре".

За короткий срок Общество получило признание, о чем свидетельствует участие представителей РВИО в работе съездов: IV областного историко-археологического в Костроме (1909 г.), IV Новгородского археологического (1911 г.), на котором члены РВИО организовали выставку чертежей и фотографий Новгорода и Изборска. Члены РВИО приглашались на XIV Международный конгресс антропологии и доисторической археологии в Женеве.

Труды РВИО были высоко оценены за границей. Шведское ученое общество "Kammlånska Sällskapet" издало исследования Н.Л.Гнакова о битвах под д.Лесном и Полтавой. Научный труд Б.М.Колпакина о Бородинской операции был переведен на французский язык.

В 1913 г. Общество разработало новую инструкцию, предусматривавшую объединение всех местных отделов и центра в единое целое. В ней указывалось, что "особо интенсивную деятельность отделы должны проявить в распространении военно-исторического просвещения в войсках как среди офицеров, так и среди нижних чинов"<sup>2</sup>. Первая мировая война помешала осуществлению планов РВИО.

<sup>1</sup> Записки Разряда Военной археологии и археографии ИРВИО. - СПб., 1911. - Т. I. - С. XIX.

<sup>2</sup> ЦГИА СССР. Ф. 339. Оп. I. Д. 170. Л. 10.

Большинство сотрудников Общества ушло на фронт. Но оставшиеся в столице продолжали работу. В 1916 г. в Обществе был составлен проект программы курса военной истории русской армии, в котором намечалось изучение первой мировой войны, в частности, состояния тактики, для чего требовалось получить с фронта материалы хотя бы одной из операций<sup>1</sup>. Но в силу нерасторопности военного командования эта инициатива не была реализована.

В заключении отметим, что Русское военно-историческое общество проделало значительную работу по проведению археологических изысканий, пропаганде военно-исторических знаний, разработке военных трудов и т.д. Но основным направлением в его деятельности являлась публикация архивных источников.

За время своего существования РВИО не выработало единых требований к изданию документов. Выявление источников носило, в целом, случайный характер. Предварительный отбор документов к печатанию, как правило, не проводился. Передача текста, археографическое оформление, составление научно-справочного аппарата в ряде случаев выполнялись на достаточно высоком уровне, но большей частью качество публикаций было не совсем удовлетворительным.

Тем не менее, издательская деятельность РВИО имела большое положительное значение. В научный оборот было введено много ранее неизвестных военно-исторических документов. Часть из них, извлеченная из зарубежных архивов, была труднодоступной для исследователей, подлинники некоторых документов из отечественных архивов не сохранялись. Публикаторский опыт РВИО, без сомнения, оказал влияние на совершенствование археографических изысканий.

<sup>1</sup> ЦГИА СССР. Ф. 339. Оп. I. Д. 145.